

Александр Любимов: «На меня готовилось покушение»

ОНИ произвели настоящий фурор на советском телевидении. Вся страна знает, кто такие Любимов, Листьев, Политковский, Захаров, Мукусев. Затем они разошлись. Запрет "Взгляда", расстрел "Останкино", смерть Влада Листьева. Александр ЛЮБИМОВ не любит переворачивать эти "черные" страницы новейшей истории. Не очень любит давать интервью, но беседу на тему "безопасность телезвезд" поддержал.

- Несколько лет тому назад организованные преступные сообщества стали впервые позволять себе скупать эфирное время на телевидении. Вы заметили приход на ТВ крепких парней с криминальным акцентом?

- Нет, это преувеличение. На самом деле было вот что. Где-то с 1989 года государство стало недофинансировать телевидение. Тогда же появилась возможность зарабатывать на рекламе, и все редакции ТВ стали размещать в эфире рекламу. Телевидение разделилось на две части. Первая - моло-

дежная редакция со статусом экспериментальной студии. В нее вошли четыре малых предприятия: "Игра" Ворошилова, "Амик" Маслякова, авторское телевидение "АТВ" и "ВиД". Вся реклама проходила официально. Те редакции, которые не получили статуса экспериментальной студии, - у них деньги за рекламу шли под стол, то есть черным налом. Абсолютно легально работали только два рекламных агентства: наше и "Премьер СВ". У "Премьер СВ" была еще монополия на кинопоказ.

- На вас лично оказывалось давление криминалитета?

- Я ни разу не общался с бандитами по делам. По деньгам, по рекламе - никогда. И "крышу" мне никто не предлагал. Моя профессия сама по себе малопривлекательна для них. А потом, наверное, они

понимали, что наезд на телеведущего может им выйти боком. Выйду я в прямой эфир, например, под впечатлением и скажу, кто и зачем ко мне приходил.

- Тем не менее, Александр, "Взгляд" иногда получался очень острым и кого-то мог раздражать. Не исключаю, что вам угрожали...

- Явная угроза была только однажды. Исходила она от Отари Квантришвили. Ему не понравилось, что мы рассказали о конфликте в одной спортивной ассоциации. У нас возник принципиальный спор. Я считал, что сюжет получился корректным, и не собирался этот вопрос ни с кем обсуждать. Отари был агрессивно настроен, он вообще был очень агрессивным человеком. Пришлось ему ответить. Через некую систему ему дали понять, что он поступает неправильно. В те времена в бандитском мире действовали законы, и люди заметные старались их соблюдать. Да и сейчас, в общем-то, никто не отменял закон детских домов, первого года в армии, закон зоны. Но поскольку в криминальный бизнес пришли люди, не прошедшие ни детдом, ни армию, ни зону, - все переменялось.

- И все-таки криминальная "крыша" над телевидением строилась...

- Единственная история, которую я помню (сведователи по делу Владика посвятили) в послебрагинский период,

когда у руководства стояли Бандура и Яковлев, какую-то часть денег канала пытались грузить в банк, контролируемый крупной преступной группировкой. Об этом знало МВД. В тот период реклама уже была выгодным бизнесом, и группировки охотно вкладывали в нее деньги. Объем рекламы чайников и прочих заграничных штук рос колоссальными темпами.

- Ваш отец занимал высокую должность в Службе внешней разведки. Может, это и служило вам щитом?

- СВР в те времена жила обособленной жизнью и к системе безопасности никакого отношения не имела. И к моей личной - тоже.

- Вы когда-нибудь думали о телохранителях?

- Я, наверное, фаталист. Когда убили Влада, у следственной группы появилась информация, что готовится покушение и на меня. Несколько месяцев я жил и работал в окружении телохранителей. Правда, понимал, что если человека захотят убить, то все будет зависеть от количества брошенных на это средств. И никакие "профи" тогда не помогут. От случайных хулиганов, какого-нибудь маньяка они, конечно, защитят. Но в подобных ситуациях, думаю, я сам смогу за себя постоять.

Мне кажется, единственный способ обезопасить себя - правильно строить отношения с партнерами, чтобы ни у кого не возникало подозрения в том, что ты непредсказуем и ненадежен. Я, например, открыт, ничего не скрываю. И общаюсь по телефону на любые темы. На мой взгляд, это лучшее средство.

Игорь ЕПИФАНОВ

Фотоцентр «АиФ»

ГОТОВИЛОСЬ ПОКУШЕНИЕ»

ОНИ произвели настоящий фурор на советском телевидении. Вся страна знает, кто такие Любимов, Листьев, Политковский, Захаров, Мукусев. Затем они разошлись. Запрет "Взгляда", расстрел "Останкино", смерть Влада Листьева. **Александр ЛЮБИМОВ** не любит преворачивать эти "черные" страницы новейшей истории. Не очень любит давать интервью, но беседу на тему "безопасность телезвезд" поддержал.

- Несколько лет тому назад организованные преступные сообщества стали впервые позволять себе скупать эфирное время на телевидении. Вы заметили приход на ТВ крепких парней с криминальным акцентом?

- Нет, это преувеличение. На самом деле было вот что. Где-то с 1989 года государство стало недофинансировать телевидение. Тогда же появилась возможность зарабатывать на рекламе, и все редакции ТВ стали размещать в эфире рекламу. Телевидение разделилось на две части. Первая - моло-

дежная редакция со статусом экспериментальной студии. В нее вошли четыре малых предприятия: "Игра" Ворошилова, "Амик" Маслякова, авторское телевидение "АТВ" и "Вид". Вся реклама проходила официально. Те редакции, которые не получили статуса экспериментальной студии, - у них деньги за рекламу шли под стол, то есть черным налом. Абсолютно легально работали только два рекламных агентства: наше и "Премьер СВ". У "Премьер СВ" была еще монополия на кинопоказ.

- На вас лично оказывалось давление криминалитета?

- Я ни разу не общался с бандитами по делам. По деньгам, по рекламе - никогда. И "крышу" мне никто не предлагал. Моя профессия сама по себе малопривлекательна для них. А потом, наверное, они

понимали, что наезд на телеведущего может им выйти боком. Выйду я в прямой эфир, например, под впечатлением и скажу, кто и зачем ко мне приходил.

- Тем не менее, Александр, "Взгляд" иногда получался очень острым и кого-то мог раздражать. Не исключаю, что вам угрожали...

- Явная угроза была только однажды. Исходила она от Отари Квантришвили. Ему не понравилось, что мы рассказали о конфликте в одной спортивной ассоциации. У нас возник принципиальный спор. Я считал, что сюжет получился корректным, и не собирался этот вопрос ни с кем обсуждать. Отари был агрессивен настроен, он вообще был очень агрессивным человеком. Пришлось ему ответить. Через некую систему ему дали понять, что он поступает неправильно. В те времена в бандитском мире действовали законы, и люди заметные старались их соблюдать. Да и сейчас, в общем-то, никто не отменял закон детских домов, первого года в армии, закон зоны. Но поскольку в криминальный бизнес пришли люди, не прошедшие ни детдом, ни армию, ни зону, - все перемешалось.

- И все-таки криминальная "крыша" над телевидением строилась...

- Единственная история, которую я помню (следователи по делу Владика посвятили) в послебрагинский период,

когда у руководства стояли Бандура и Яковлев, какую-то часть денег канала пытались грузить в банк, контролируемый крупной преступной группировкой. Об этом знало МВД. В тот период реклама уже была выгодным бизнесом, и группировки охотно вкладывали в нее деньги. Объем рекламы чайников и прочих заграничных штук рос колоссальными темпами.

- Ваш отец занимал высокую должность в Службе внешней разведки. Может, это и служило вам щитом?

- СВР в те времена жила обособленной жизнью и к системе безопасности никакого отношения не имела. И к моей личной - тоже.

- Вы когда-нибудь думали о телохранителях?

- Я, наверное, фаталист. Когда убили Влада, у следственной группы появилась информация, что готовится покушение и на меня. Несколько месяцев я жил и работал в окружении телохранителей. Правда, понимал, что если человека захотят убить, то все будет зависеть от количества брошенных на это средств. И никакие "профи" тогда не помогут. От случайных хулиганов, какого-нибудь маньяка они, конечно, защитят. Но в подобных ситуациях, думаю, я сам смогу за себя постоять.

Мне кажется, единственный способ обезопасить себя - правильно строить отношения с партнерами, чтобы ни у кого не возникало подозрения в том, что ты непредсказуем и ненадежен. Я, например, открыт, ничего не скрываю. И общаюсь по телефону на любые темы. На мой взгляд, это лучшее средство.

Игорь ЕПИФАНОВ

Фотоцентр «АиФ»